

© Латыпова Н.С., 2021

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-235-243

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПРАВА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ (ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРИМЕР США)

Н.С. Латыпова

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

450076, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32

marchrose@yandex.ru

Аннотация. Определенность в праве является категорией, неоднозначно воспринимаемой научным юридическим сообществом. Предпринята попытка анализа значения и роли категории определенности в процессе создания устойчивой, обладающей исторической преемственностью правовой системы. На примере законодательства США и Франции приведены полярные примеры реализации принципа определенности права. Сделан вывод о несомненной полезности и необходимости сохранения данного принципа в российской правовой системе. Однако исследование французского опыта правового регулирования показало, что стремление к определенности, достигаемое путем излишне детальной регламентации общественных отношений, лишь создает дополнительные проблемы толкования и правоприменения, усиливая правовой нигилизм и недоверие граждан к праву. При этом американская модель, подразумевающая некоторую неопределенность права, показала на своем историческом примере эффективность. Неопределенность и рамочный характер американской Конституции и основных федеральных законов позволяет различным образом толковать и конкретизировать их положения в судебных прецедентах в зависимости от эпохи и общественно-политической ситуации, что способствует гибкости и устойчивости правовой системы США. В заключение отмечено, что отечественным законодателям необходимо стремиться к постепенному переходу к американской модели реализации принципа определенности права, преду-

смаатривая при этом подробную регламентацию общественных отношений на уровне подзаконных актов. Подобный подход позволит сохранить историческую преемственность и существование базовых нормативных актов в течение нескольких десятилетий, сохранит устойчивость и предсказуемость правового регулирования.

Ключевые слова: оригинализм, Конституция США, определенность права, неопределенность права, государство, право США, живая Конституция

Соединенные Штаты Америки, частью правовой традиции которых является принцип оригинализма, всегда привлекали исследователей устойчивостью правовой системы, сохранившей черты как средневекового английского права, так и принципы правового регулирования, сформулированные еще в колониальный период.

Рассуждая о причинах стабильности и оригинализма американской правовой системы, причину следует искать в исторических закономерностях американского государства. Молодое мультикультурное государство, построенное предпринимателями, энтузиастами, бывшими европейскими буржуа, стремившимися построить новое общество, изначально находились в поисках компромисса между различными культурными и религиозными общинами, проживавшими на территории штатов. Дальнейшее объединение США в централизованное федеративное государство на основе Конституции 1787 г. также представляло собой своеобразный компромисс, объединение на основе общих экономических интересов и интересов безопасности самостоятельных штатов. Найденные отцами-основателями¹ простые и геометрически точные решения в поиске указанного компромисса по построению государственного механизма нашли отражение в Конституции США, старейшей действующей Конституции в мире, дополненной на протяжении 230-летней истории только 27 поправками.

Родившиеся из жестокости завоевателей и надежд простых тружеников государство и его правовая система соответствуют современным реалиям, в большинстве случаев сохраняя юридические традиции и оставая в силе базовые нормативные акты. Например, в результате протестов в большинстве американских штатов в июне 2020 г. на фоне убийства полицейскими афроамериканца Дж. Флойда Президент США

¹ Делегаты Континентального конгресса, на котором была подписана Декларация независимости, к ним также принято относить и разработчиков Конституции США 1787 г.: Дж. Вашингтон, Дж. Мэдисон, Б. Франклин, А. Гамильтон, Дж. Адамс и др.

Д. Трамп применил действующий по сегодняшний день Закон о восстании 1807 г., введя федеральные войска в ряд штатов для восстановления правопорядка.

Закон был принят в 1807 г., чтобы позволить Президенту использовать ополченцев для защиты от враждебных вторжений индейцев, предусматривая право «Президента Соединенных Штатов вызывать ополчение с целью подавления восстания или обеспечения надлежащего исполнения законов... и использовать для тех же целей такую часть сухопутных или морских сил Соединенных Штатов, которая будет сочтена необходимой»². Впоследствии закон стал распространяться на случаи использования американских военных при внутренних беспорядках, дополнялся и актуализировался, но не менял своего смысла и назначения.

Феномен сохранения в неизменном виде Конституции США и американских законов, насчитывающих 150–250 лет, во многом объясняется неопределенностью содержащихся в них положений и формулировок. Конституция США, принятая в 1787 г., содержала всего 7 статей, очерчивающих общий круг полномочий Президента, Конгресса и Верховного суда как трех элементов государственного управления, системы сдержек и противовесов, а также порядок их формирования. Конституция предусматривала нормы распределения предметов ведения федерации и штатов. Краткость и рамочный характер Конституции позволяют сохранять ее в неизменном виде по сегодняшний день, лишь внося редкие дополнения (поправки), десять из которых (Билль о правах) были приняты через четыре года после принятия Конституции.

Таким образом, справедливо заметить, что некоторая неопределенность статей Конституции, позволяющая различным образом толковать и конкретизировать ее положения в судебных прецедентах и законодательстве в зависимости от эпохи и общественно-политической ситуации, делают ее гибким и устойчивым нормативным актом, способным к адаптации в любые времена. Сложно предположить, что отцы-основатели, создававшие Конституцию в XVIII веке, могли представить даже отдаленно отношения, возникающие в веке XXI. Легализация однополых браков Верховным судом США на основании Билля о правах (первых десяти поправок к Конституции, принятых в 1791 г.) – яркий тому пример. В деле Джеймс Обергефелл против Ричарда Ход-

² Insurrection Act. Ninth Congress. SEES. H. CH. 37, 39, 40, 41. 1807. March 3. URL: <https://govtrackus.s3.amazonaws.com/legislink/pdf/stat/2/STATUTE-2-Pg443a.pdf> (accessed: 18.10.2020).

жеса 2015 г. Верховный суд, обосновывая законность легализации таких браков, отметив, что «История и традиции дают нам руководство к действиям, но не устанавливают их внешние границы... Поколения, которые составляли и утверждали Билль о Правах и Четырнадцатую поправку, не являются по умолчанию великими знатоками свободы во всех ее измерениях, но они заповедали следующим поколениям хартию, которая защищает всеобщее право на жизнь в свободе, значение которой мы все еще продолжаем узнавать»³. Таким образом, Конституция, как и другие американские законы, сохранившие свою юридическую силу, до сих пор заключали в себе общие принципы и рамочные положения о регулируемых правоотношениях, предоставляя судам и законодателям будущего конкретизировать данные нормы в соответствии с меняющимися общественными отношениями.

Подобная практика вполне могла бы быть реализована в российской правовой системе, предусматривающей в Конституции и базовых федеральных законах основные принципы и сущность регулируемых отношений, доверив конкретизацию сроков, функций, полномочий подзаконным нормативным актам, которые вполне могут справиться с этой задачей, поскольку обладают и сегодня вполне привычным признаком динамичности и изменяемости. При этом сохранение в неизменном виде федеральных законов и Конституции придало бы импульс стабильности всей правовой системы, изменило бы практику тотального перерегулирования, которая теперь свойственна законодателям, принимающим более 1000 законодательных поправок за одну только сессию парламента, способствовала бы предсказуемости мер правового воздействия и повысило бы правовую грамотность, правовую культуру благодаря несменяемым законам, содержащим понятные всем гражданам формулировки (к чему стремился еще царь Хаммурапи в своих законах). В то же время не следует забывать, что неясность законов может порождать произвол со стороны правоприменительных органов и коррупционные явления в процессе принятия судами решений по конкретным делам. Поэтому стремление к реализации американской модели неопределенности права должно сопровождаться мерами по укреплению законности и правопорядка, усилению эффективности функционирования системы сдержек и противовесов трех ветвей власти.

³ *Obergeffell J. et al. Petitioners v. Richard Hodges*. 2015. 26 June. URL: https://zakon.ru/blog/2015/7/8/perevod_resheniya_verhovnogo_suda_ssha_o_razreshenii_odnopolyn_brakov (accessed: 19.10.2020).

В рамках данного исследования хотелось бы также затронуть популярный пример реализации принципа определенности права, который имеет место во Франции. Кодификация, возведенная в Абсолют в правовой системе данного государства, дает возможность наблюдать исторический пример наиболее эффективной реализации принципа определенности права, который носит тотальный характер, подразумевая правовое регулирование всех сфер общественной жизни.

Например, муниципальное законодательство Франции представлено Кодексом местного самоуправления⁴ (последняя консолидированная версия от 17 июня 2019 г.). Кодекс состоит из 7 разделов и суммарно из 39 книг, каждая из них посвящена отдельному региону, муниципалитету Франции. Отличительной чертой Французского муниципального права является подробнейшая регламентация деятельности всех уровней местной власти, включающая помимо общих положений: порядка формирования и полномочий, практически все аспекты ежедневной деятельности, включая такие разделы, как «Вывоз мусора в департаменте», «Порядок осуществления захоронений в департаменте». Указанный нормативный акт демонстрирует, с одной стороны, пример реализации принципа определенности права, поскольку содержит детально регламентированные, четкие и понятные нормы, с другой стороны, является примером излишней регламентации и кодификации. Подобная регламентация вызывает на практике необходимость практически ежемесячного внесения изменений в Кодекс, что порождает непредсказуемость результата правовых отношений субъектов.

Правовые системы стран Латинской Америки и Европы часто используют кодификацию как средство реализации принципа определенности права. Однако следует констатировать, что кодификация, равно как и постоянное восполнение пробелов в праве и все более детальная регламентация правоотношений, не решает проблему определенности. Сами кодексы содержат оценочные и неопределенные категории, такие как «разумный», «должный», «обычный», создавая неопределенность правового регулирования. Более того, чем сложнее и конкретнее кодекс (такой как Кодекс местного самоуправления Франции), тем более вероятно, что он будет содержать внутренние противоречия. Сложность кодекса в свою очередь создает проблемы для интерпретации его норм правоприменителями. Когда Наполеону, автору одного из первых

⁴ Code général des collectivités territoriales. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070633&dateTexte=29990101> (accessed: 28.08.2019).

гражданских кодексов, сообщили, что был опубликован первый комментарий к его кодексу, он, по воспоминаниям современников, воскликнул: «Мой кодекс потерян!» [1, с. 62]. По словам профессора Г. Гилмора, «сегодня мы знаем, что первые комментарии гражданского кодекса были абсурдными» и «кодифицированный нормативный акт оказался таким же неустойчивым, непредсказуемым и неопределенным, каким когда-то был некодифицированный общий закон» [2, с. 449, 450].

В эпоху позитивизма в начале XIX века начиная с И. Бентама и Дж. Остина правовая доктрина выработала тактику борьбы с неопределенностью права путем детальной регламентации общественных отношений, способствуя принятию все большего количества законов и статутов. Позитивисты рассматривали законодательство как непрерывный процесс заполнения пробелов в существующих законах, а суды – как дискреционные органы, изобретающие все новые правила их применения к конкретным правоотношениям. Тем не менее, даже позитивисты не могут поспорить с тем, что реальное развитие общественных отношений всегда опережает способность законодательных органов заполнять возникающие пробелы. Ускорившееся развитие науки и техники, появление искусственного интеллекта, технологий ДНК-регистрации и другие явления, не регламентированные в достаточной степени сегодня, наглядно свидетельствуют об этом.

Таким образом, создание любой правовой нормы ставит законодателя перед дилеммой между ее точностью и универсальностью. Слишком общее правило поведения, например, «вести себя надлежащим образом», настолько не определено, что станет практически бесполезно на практике, в то время как очень конкретное правило, например, «сотрудник Государственной автомобильной инспекции обязан остановить легковой автомобиль путем использования оружия» потребует внесения изменений каждый раз, когда будет меняться наименование государственного органа и требует от органов власти идентичных действий во всех случаях, хотя жизненная необходимость и конкретные условия могут быть различны, что должно предоставлять для правоприменителей определенный люфт возможных действий.

Создавая любые правила, мы сталкиваемся в правоприменительной практике со множеством исключений из правил и многообразием форм применения данного правила, что создает необходимость внесения изменений в законодательство. Бесконечное количество правок рано или поздно создает коллизии и несоответствия, образуя паутину норм, в

которой, по известному выражению Ш.Л. Монтескье, «слабый запутывается и гибнет, а сильный прорывает паутину». В данном случае на месте слабого оказываются все граждане, не обладающие профессиональными юридическими знаниями.

Поэтому даже беглый взгляд на кодексы, подобные французским, способен убедить любого позитивиста в саморазрушительной природе «восполнительного» нормотворчества, которое лишь создает ложную уверенность в том, что, чем более многогранен и конкретизирован закон, чем больше он дает ответы на все вопросы, тем более определенным становится право. На самом деле, излишняя регламентация только создает дополнительные проблемы толкования и правоприменения, а также создает нормативную «паутину», усиливая правовой нигилизм и недоверие граждан к праву.

Таким образом, исходя из анализа двух подходов к реализации принципа определенности права, имеющих место в США и Франции, представляется обоснованной точка зрения об очевидной необходимости реализации данного принципа в российской правовой системе, однако, при этом необходимо стремиться к восприятию американской практики, подразумевающей некоторую неопределенность норм законодательных актов с последующей их подробной регламентацией на уровне подзаконных актов, составление которых вполне возможно проводить с учетом французского опыта систематизации правовых норм. Подобный подход позволит сохранить историческую преемственность и существование базовых нормативных актов в течение многих десятилетий, сохранит устойчивость и предсказуемость законодательства, повысит доверие общества к праву.

Список литературы

1. *Merryman J.H.* The civil law tradition. Stanford (California), 1969. 168 p.
2. *Gilmore G.* Commercial Law in the United States: Its Codification and Other Misadventures, in *Aspects of Comparative Commercial Law: Sales, Consumer Credit, and Secured Transactions*. Quebec: McGill University, 1969.

Статья поступила в редакцию 27.03.2021

Одобрена после рецензирования 11.05.2021

Принята к публикации 22.06.2021

Информация об авторе

Латыпова Наталья Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация, marchrose@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4583-3765>

Для цитирования

Латыпова Н.С. Неопределенность права как фактор устойчивости правовой системы (исторический пример США) // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 18. С. 235-243. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-235-243>

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-18-235-243

**UNCERTAINTY OF LAW AS A FACTOR
IN THE STABILITY OF LEGAL SYSTEM
(HISTORICAL EXAMPLE OF THE USA)**

N.S. Latypova

Bashkir State University

32 Zaki Validi St., Ufa 450076, Russian Federation

marchrose@yandex.ru

Abstract. Certainty in law is a category that is ambiguously perceived by the scientific legal community. We make an attempt to analyze the meaning and role of the category of certainty in the process of creating a stable legal system with historical continuity. On the example of the US and France legislation, we give polar examples of the implementation of certainty of law principle. We conclude about the undoubted usefulness and necessity of preserving this principle in the Russian legal system. However, a study of the French experience of legal regulation has shown that the desire for certainty, achieved through an overly detailed regulation of public relations, only creates additional problems of interpretation and law enforcement, strengthening legal nihilism and citizens' distrust of law. At the same time, the American model, implying some uncertainty of law, has shown its effectiveness in its historical example. The ambiguity and framework nature of the American Constitution and basic federal laws makes it possible to interpret and concretize their provisions in judicial precedents in different ways, depending on the era and socio-political situation, which contributes to the flexibility and stability of the US legal system. In conclusion, it is noted that domestic legislators need to strive for a gradual transition to the American model of implementing the principle of certainty of law, while providing for detailed regulation of public relations at the level of bylaws. Such an approach will preserve the historical continuity and existence of basic normative acts for several decades, preserve the stability and predictability of legal regulation.

Keywords: originality, US Constitution, certainty of law, uncertainty of law, state, US law, Living Constitution

References

1. Merryman J.H. *The civil law tradition*. Stanford (California), 1969, 168 p.
2. Gilmore G. *Commercial Law in the United States: Its Codification and Other Misadventures, in Aspects of Comparative Commercial Law: Sales, Consumer Credit, and Secured Transactions*. Quebec, McGill University Publ., 1969.

The article was submitted 27.03.2021

Approved after reviewing 11.05.2021

Accepted for publication 22.06.2021

Information about the author

Nataliia S. Latypova, Candidate of Law, Associate Professor of Theory of State and Law Department of Law Institute, Derzhavin Tambov State University, Ufa, Russian Federation, marchrose@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4583-3765>

For citation

Latypova N.S. Neopredelennost' prava kak faktor ustoychivosti pravovoy sistemy (istoricheskiy primer SShA) [Uncertainty of law as a factor in the stability of legal system (historical example of the USA)]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 18, pp. 235-243. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-235-243> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Работа доступна по лицензии
Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0
Всемирная